

И.В. Бруяко

МАКЕДОНИЯ И СКИФИЯ – ИСТОРИЯ ДЛИНОЙ В ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Аннотация: В статье обсуждаются политические взаимоотношения между Скифией и Македонией в 30-е гг. IV в. до Р.Х. Десятилетие этих контактов может быть разделено на 3 этапа. Первый из них включал скифо-македонскую войну 339 г. Следующим этапом была Северная кампания Александра Великого против варваров, обитавших в бассейне Дуная (335 г.). И последним – военная экспедиция Зопириона (331/330 гг.) завершившая эту очень яркую, динамичную эпоху, которая была одним-единственным периодом в истории непосредственных отношений между двумя народами древности.

Ключевые слова: скифы, македонцы, Александр Великий, Зопирион, Филипп II, Атей.

Abstract: Interrelations between Macedonia and Scythia in the 30th years of IV cent. BC are discussed here. The decade of these contacts may be divide into 3 phases. Events of each of this phase had a military character. First of them included the Scythian-Macedonian war 339 BC. Following was the North campaign of Alexander Great against barbarian tribes had been living in the Bas-Danube (335 BC). Finally, the military expedition of Zopirion (331/330 BC) completed this very lively and dynamic epoch, that was a one single time in the history of direct relations between two peoples of antiquity.

Key words: Scythians, Macedonians, Alexander Great, Zopirion, Philipp II, Ateas.

Есть темы, к которым на определённом историографическом этапе обращаться уже не очень удобно. Считается, что из-за своей избыточной популярности они постепенно перешли в разряд научной беллетристики, и занимаются ими в основном в периоды творческого кризиса. Для античного Причерноморья одной из таких тем, имплицитно, является и тема настоящего сообщения. Однако в данном случае есть два обстоятельства, которые могут оправдать очередное обращение к этому яркому, историческому сюжету. Первое. Эти заметки предназначались для сборника, посвящённого тройному юбилею наших коллег из Санкт-Петербурга – М.Ю. Вахтиной, К.К. Марченко и В.А. Горончаровского.¹ Поскольку же, ни один из юбиляров никогда не обращался к этому сюжету (по крайней мере, в специальных работах), это стало для меня вполне достаточным основанием для того, чтобы приобщить их наконец к этой теме. А, заодно – это и есть второе обстоятельство – приобщиться самому, ибо я также никогда не высказывался на эту тему, которую на самом деле можно смело причислить к разряду неисчерпаемых.

¹ В сборник статья не попала (см.: БИ. 2015. Т. XXXI). Судя по всему, произошло это по причине не слишком ответственного отношения редколлегии сборника к своим обязанностям.

Весьма динамичный период скифо-македонских взаимоотношений занял всего лишь одно десятилетие – 30-е годы IV века. Ярким и запоминающимся он стал благодаря серии военных конфликтов, ход которых донесён до нас античной литературной традицией. По сравнению с эпохальными системами военно-политического дуализма древности (Ассирия – Урарту, Египет – Хеттское царство, Рим – Парфия), это противостояние было весьма скоротечным и, безусловно, имело региональное значение. Однако, поскольку речь идет о районе Северо-Восточных Балкан и Северо-Западного Причерноморья, то фабула конфликта имеет для нас не отвлечённое геополитическое значение, а вполне конкретное, отразившееся в наших источниках, оказавшее влияние на народы нашего региона и, таким образом, имевшее последствия именно для нашей исторической ретроспективы.

Причины противостояния достаточно тривиальные и, без упоминания исторического периода и имён участников, могут быть применимы к любому вооруженному столкновению вплоть до современности. Это постепенное расширение зон политического влияния каждой из сторон по встречным направлениям, радиусы которых однажды пересеклись. Событийно-хронологическая канва позволяет разделить конфликт на две основные фазы, каждая из которых характеризуется активными боевыми действиями. Первая относится к рубежу 40–30-х гг. IV в. до Р.Х. Главные роли в этом акте скифо-македонского противостояния принадлежат двум царям – Филиппу II и Атею. Вторая фаза датируется 331/330 г. до Р.Х. Её содержание определяет поход Зопириона – полководца Александра Македонского – в Северное Причерноморье. Ровно посередине между этими двумя событиями (335 г.) располагается и ещё один эпизод, содержание которого вполне соответствует северному вектору внешней политики Македонии, хотя, собственно к скифам он имеет косвенное отношение.

Прежде чем перейти непосредственно к обзору событий первого этапа, кратко напомним о том круге письменных источников, которые могут быть для этого полезными. Главным из них является сочинение Помпея Трога, известное нам лишь в сокращённом изложении Марка Юниана Юстина (II–III вв. от Р.Х.). Фрагмент, где описаны интересные нас события, содержится в IX книге (Just. IX.2)². Полезные сведения касающиеся как самого конфликта, так и событий, предшествовавших ему, а также общей политической обстановки в регионе содержатся в трудах Фронтинуса (II.4.20), Полиена (VII.44.1), Страбона (VII.III.8,18), Лукиана (Makrobioi. 10) и некоторых других античных авторов.

В историографии утвердилась точка зрения о том, что продвижение скифов из-за Дуная на Балканы (Добруджа), стало возможным не

² Впрочем, и сам Помпей Трог был не оригинален в своем сочинении, поскольку он всего лишь переработал труд какого-то неизвестного нам греческого автора, возможно, Тимагена Александрийского (Зельин К.К. Помпей Трог и его произведение «Historiae Philippicae» // ВДИ. 1954. № 2. С. 183–202)

ранее 357 г. до Р.Х.³ В этот год умер царь одрисов Котис, его царство распалось, а вместе с ним исчезла и граница между одрисами и скифами, которая на протяжении столетия проходила по Нижнему Дунаю. Таким образом, смерть Котиса, распад государства одрисов и появление скифов на Балканах – события, произошедшие последовательно в очень короткий срок. Появление скифов в северо-восточной части Балканского полуострова обозначилось вскоре после того, как неизвестный доселе скифский вождь («царь») Атей объединил под своей властью некую группу скифских племен, обитавших на западе Причерноморской Скифии⁴. Именно Атей предпринял попытку расширения зоны скифского влияния, перейдя Дунай и оказавшись в Добрудже. Видимо, под контроль скифов попадают и какие-то греческие полисы в этой области. В частности, это касается Каллатии, где осуществляется чеканка монет Атея⁵.

Оказавшись в Добрудже, спустя какое-то время скифы ввязываются в войну с некими истрианами. Что за население скрывается под этим названием, до сих пор доподлинно неизвестно. Вероятнее всего, это какая-то группа фракийцев (гетов), обитавшая в Северо-Восточной Добрудже, области, большую часть периметра которой обозначает течение Дуная (Истра)⁶. В какое-то время война стала складываться неудачно для скифов. Довольно странно, что Атей, владея, чуть ли не всей Северо-Восточной Добруджей и придунайскими районами, не мог справиться с отдельно взятым племенем. Тем более это выглядит странным, если наделять Атея статусом верховного правителя всей Скифии. И, всё же, не рассчитывая более на свои силы, скифский царь обращается за помощью к македонскому царю Филиппу II, который в это время безуспешно осаждал Византий. Делает Атей это довольно необычным образом – через жителей Аполлонии Понтийской. Дипломатические акции подобного рода ведутся обычно

³ См., напр.: *Андрух С.И.* Нижнедунайская Скифия в VI–I вв. до н.э. (этно-политический аспект). Запорожье, 1995. С. 74 (с литер.)

⁴ О роли Атея и его ранге в иерархии Скифии существует обширная литература. Максимально высоким статусом наделяют Атея те исследователи, которые считают его владыкой всей Скифии (см., напр.: *Шелов Д.Б.* Царь Атей // *НиС.* 1965. № 2. С. 16 сл.; *он же.* Скифо-македонский конфликт в истории античного мира // *МИА.* 1971. Вып. 177. С. 56–58). Основание для такого заключения обычно видят в одной фразе Страбона (*Strabo* VII.III.18). Из недавних работ, в которых подробно освещается этот вопрос, отмечу монографию С.И. Андрух. На мой взгляд, автор абсолютно права, когда говорит об Атее, как о некоем удельном правителе (*Андрух С.И.* Указ. соч. С. 78–80). По наблюдениям А.Ю. Алексеева, в последнее время в историографии эта точка зрения становится всё более распространённой (*Алексеев А.Ю.* Хронография Европейской Скифии VII–IV вв. до н.э. СПб., 2003. С. 225).

⁵ *Шелов Д.Б.* Царь Атей... С. 16 сл.

⁶ В историографии предложено множество вариантов толкования данного этнохоронима. Самое свежее и весьма оригинальное принадлежит И. Лазаренко, который полагает, что в истрианах следует видеть какое-то скифское племя и, таким образом, описанный конфликт носил междоусобный характер (*Лазаренко И.* Скитите в Тракия (VII в. пр. н.э. – I в. от н.э.). Варна, 2015. С. 131–132; с литер.).

конфиденциально. Однако вместо того, чтобы обратиться к Филиппу непосредственно, Атей предпочёл широкую огласку своих планов, и, не исключено, что это был сознательный шаг в расчёте именно на политический резонанс, который мог сделать его противников сговорчивее.

В обмен на оказание помощи скифам Филиппу было обещано, ни больше, ни меньше, как усыновление его Атеем, с перспективой стать затем наследником скифского царства (Just. IX.2). Скифский царь, по крайней мере на словах, выступил пионером в деле завещания своей страны и народа чужому государству. Эта политическая идея, как известно, получила законченное оформление в завещании Аттала III. Но, вероятнее всего, Атей просто не мог предложить никакого, более или менее значительного, материального вознаграждения, которое заинтересовало бы Филиппа. Соответственно, правы те исследователи, которые указывают на крайне невысокий уровень благосостояния подданных скифского царя. При этом привлекаются достаточно красноречивые данные археологии⁷. И, тогда, Атей, конечно же, не мог править всей Скифией, а Филипп не мог не знать об этом⁸. Соответственно, завещание Атея касалось той, в целом, небольшой территории на юго-западе Скифии, правителем которой он был на самом деле.

Атей обращается за помощью к правителю государства, которое уже становится региональным военно-политическим лидером, хотя зоны влияния скифов и Македонии ещё не пересекаются. Суть просьбы – военная помощь в разрешении локального конфликта где-то на далёкой балканской периферии. Почему именно Филипп? Почему не какое-нибудь, достаточно могущественное местное племя, те же трибаллы, с которыми за несколько лет до этого воевал Атей, причём, вполне успешно. Сделать трибаллов своим союзником можно было за достаточно умеренную плату, и уж явно без ущерба для суверенитета своего царства, как в случае с Филиппом⁹. Однако, дело видимо заключалось именно в фактической оплате. Сколь бы скромным вознаграждением не удовлетворились, скажем, трибаллы, но это должны были быть «живые» и «быстрые» деньги, а не долгосрочный вексель, с неясной финансовой перспективой. Варваров вряд ли заинтересовала бы такая странная форма вознаграждения, как усыновление их вождя с правом наследования чего бы то ни было. А, реальных денег у скифского царя, скорее всего, не было¹⁰.

⁷ Андрух С.И. Указ. соч. С. 78

⁸ Правда, если под протекторатом Атея находились греческие полисы, то в принципе, он мог собрать какую-то сумму денег с жителей этих городов. Свидетельство Трога показывает, что Филипп рассчитывал получить от этой сделки фактические, «живые» деньги (Just. IX.2.5).

⁹ Впрочем, тогда мы вряд ли узнали бы обо всей этой истории, а, возможно, и о самом скифском царе.

¹⁰ В чём, кстати, могли убедиться македонские солдаты, которые после победного сражения не нашли в скифском лагере ничего существенного. Вся добыча Филиппа сводилась к живым трофеям – людям и животным.

Далее, события разворачиваются неожиданным образом. Проблема неуступчивых истриан решается сама собой после того, как внезапно умирает их царь. Атей спешит отказаться от помощи Филиппа и дезавуирует свои обещания. Однако Филипп уже просчитал финансовую составляющую политической сделки, и, судя по всему, даже заложил эти доходы на перспективу. Так, согласно Помпею Трогу, македонский царь рассчитывал погасить часть расходов, потраченных на осаду Византия (Just. IX.2.5). Кроме того, тот же Помпей Трог сообщает, что какой-то отряд македонских солдат все-таки прибыл на помощь Атею, а скифский царь не только не уплатил за службу воинам, присланным ему Филиппом, но даже не оплатил издержек по их перевозке (Just. IX.2.6).

Далее следует серия взаимных обвинений, носящих в подобных случаях стандартный характер. В конце концов, Филипп снимает осаду Византия и движется на север, против скифов. Противники сходятся в битве где-то на территории Добруджи, а современные исследователи проявляют редкое единодушие в отношении того, когда это произошло – конец весны – начало лета 339 г. до Р.Х.¹¹ Битва заканчивается разгромом скифского войска и гибелью Атея. Правда, и Филипп не мог чувствовать себя победителем вполне, поскольку на обратном пути его армия, отягощенная добычей, была внезапно атакована трибаллами¹². Наши источники единодушны – Филипп потерпел поражение. Однако на стратегическую цель похода это событие не оказало влияния. Скифо-македонский конфликт завершился в пользу Македонии. Его политическая подоплека реконструируется достаточно надёжно и, в целом, согласованно. И, всё-таки, есть один нюанс, который позволяет чуть иначе оценивать ход событий.

Филипп II начинает войну против скифов, не завершив гораздо более важного дела – взятия Византия. Стратегическая важность этого города для экономики материковой Греции – общеизвестна. Падение Византия, прежде всего, отразилось бы на поставках понтийского хлеба на афинский рынок. В 340 г. на помощь осажденному городу идет объединенный греческий флот, который наносит сокрушительное поражение македонцам в Пропонтиде, где-то вблизи Византия. Поражение на море, не на суше и, тем не менее, македонская армия

¹¹ Шелов Д.Б. Скифо-македонский конфликт... С. 54–55; Мелюкова А.И. Скифия и фракийский мир. М., 1979. С. 240.

¹² Сюжет о трибаллах – особая тема, как в зарубежной литературе (См., напр.: Феодосиев Н. Трибалите: некои проблеми на историческото им развитие // Исторически преглед. 1992. XLVIII. С. 70–84), так и в отечественной (Шелов Д.Б. Царь Атей...; он же. Скифо-македонский конфликт...; Ткачук М.Е. Гетика: археология имени // Revista Arheologică. 1998. № 2. С. 60–86; он же. Гетика, которую мы потеряли // STRATUM plus. 1999. № 3. С. 288 сл.). В 339 г. область их обитания находилась в стороне от маршрута армии Филиппа, двигавшейся на север вдоль морского побережья. В противном случае, нужно предположить, что по дороге в Добруджу трибаллы пропустили македонского царя через свои земли беспрепятственно и напали на него на обратном пути. Скорее всего, восточный рубеж ареала трибаллов в это время находился где-то в области Лудогорие.

снимает осаду с города. Сопряжённость этих и последующих событий такова, что нельзя совершенно исключать и участия скифов в эпизоде, связанном с осадой Византия. Если сетования Атея на свою бедность и бедность своих подданных отражают реальное положение дел, то тогда скифский царь, крайне стеснённый в средствах, возможно, вёл двойную игру, рассчитывая и на помощь Филиппа и на поддержку жителей Византия – получив помощь от Филиппа, ослабить тем самым осадную армию. Думал ли Атей выполнять обещания, данные Филиппу, или нет, но осада с Византия, одного из богатейших городов Понтийского региона, была снята, возможно, не без участия скифов¹³. Впрочем, если это было так, то тогда скифы явно переоценили свои возможности, ибо они в итоге, оказались наиболее пострадавшей стороной. А о резком падении скифского влияния не только в Добрудже, но и в придунайских районах буджакской степи, свидетельствуют дальнейшие события.

Как уже отмечалось, вторая фаза активных скифо-македонских контактов относится к концу 30-х гг. того же столетия. Лейтмотивом этого эпизода является поход Зопириона, македонского наместника то ли Фракии, то ли Понта, в Северное Причерноморье.

Круг письменных источников о походе Зопириона уже, чем тот, из которого мы черпаем информацию о событиях 339 г. Это всё тот же Помпей Трог в эпитоме Юстина (Just. II.3.4; XII.2.16–17; XXXVII.3.2), а также Макробий, римский чиновник и писатель конца IV – первой пол. V вв. от Р.Х. (Macr. Sat. I.11.83). Отрывочные данные приводит современник Макробия, ученик Блаж. Августина, Павел Оросий. Ничего нового, впрочем, Оросий не сообщает, ибо в своем кратком изложении событий полностью следует за Юстином (Oros. III.18.4).

Таким образом, по сравнению с войной 339 г., о событиях конца 30-х гг. данных у нас всё же меньше и они носят более отрывочный, фрагментарный характер. Тем не менее, можно думать, что по мас-

¹³ Существует точка зрения, основанная на косвенных данных письменных источников, согласно которой Византий, накануне его осады Филиппом, вообще находился в некой зависимости от скифов, ибо вынужден был даже выплачивать дань Атею (*Невская В.П.* Византий в классическую и эллинистическую эпохи. М., 1953. С. 112; *Виноградов Ю.Г.* Политическая история Ольвийского полиса в VII–I вв. до н.э. (историко-эпиграфическое исследование). М., 1989. С. 275). Это, правда, не очень хорошо согласуется с тем письмом, которое Атей отправил жителям Византия, и в котором содержалась прямая угроза городу в связи с тем, что византийцы каким-то образом вредили доходам скифского царя. Учитывая, что Атей контролировал как минимум один полис на Левом Понте – Каллатис, вероятно, он был заинтересован в его интенсивной торговой деятельности. Вряд ли такое письмо было написано в профилактических целях. Вероятно, со стороны Византия были предприняты какие-то недружественные шаги по отношению к полисам Добруджи. Атей, скорее всего, был здесь ни при чём. Решались обычные торгово-экономические проблемы, часто приводившие к конфликтам регионального масштаба (260–255 гг.; 220 гг. и др.). Впрочем, по мнению Д.Б. Шелова, эта инвектива Атея по времени предшествовала и скифо-македонскому конфликту и осаде Византия Филиппом (*Шелов Д.Б.* Скифо-македонский конфликт... С. 57). Тем самым к нашей теме этот эпизод имеет косвенное отношение.

штабности поход Зопириона был мероприятием более скромным, чем предыдущая война. Дата этого события не столь точна, как предыдущего, но всё же большинство исследователей называют в качестве таковой 331 г. до Р.Х.¹⁴.

Отрывочность данных о походе ведёт к тому, что объект его атаки остается неясен в связи с недостаточной ясностью цели самого похода. Древние авторы расходятся во мнении относительно основного противника, которого видел перед собой Зопирион. В их сочинениях попеременно фигурируют либо скифы, либо геты. Ещё больше разнообразия обнаруживается у современных авторов, строящих свои гипотезы на основании этих письменных источников. В скифах – противниках Зопириона видят как скифов вообще, так и обитателей конкретного района¹⁵. Существует даже такое, почти фантастическое предположение, что кампания Зопириона – часть стратегической концепции Восточного похода, а его корпус, в конечном итоге должен был соединиться с армией Александра где-то в Средней Азии. Помпей Трог, наш главный источник, приводит, на первый взгляд, легкомысленное объяснение цели похода: «...Зопирион, поставленный Александром Великим в наместники Понта, считая, что если он не совершит никаких подвигов своими силами, то он выкажет себя бездеятельным, собрал тридцатитысячное войско и пошел войной на скифов» (Just. XII.2.16). Эта причина кажется современным исследователям несерьёзной, и они в основном полагают, что поход задумывался как мероприятие стратегическое¹⁶.

Итак, Зопирион с 30-тысячным корпусом переправился через Дунай, прошёл маршем через Буджак, захватил и разрушил последовательно греческие города в низовьях Днестра-Тираса – Тиру (правый берег Днестра) и Никоний (левый берег). Впрочем, если разрушения в Никонии вполне правомерно связывают с Зопирионом¹⁷, то в отношении Тирсы мнения учёных разошлись¹⁸. Так или иначе, но от Тираса-Днестра Зопирион пошёл дальше на северо-восток. Фактическим конечным пунктом его похода оказалась Ольвия¹⁹.

¹⁴ См. напр. *Карышковский П.О., Клейман И.Б.* Древний город Тира. К., 1985. С. 63; *Яйленко В.П.* Александр Македонский, Северное Причерноморье и поход Зопириона // *Ольвийские древности. Сб. трудов памяти В.М. Отрешко.* Киев, 2009. С. 201.

¹⁵ Так, В.П. Яйленко полагает, что объектом атаки могли быть скифы Нижнего Днепра (*Яйленко В.П.* Александр Македонский... С. 206).

¹⁶ К примеру, для того, чтобы уничтожить потенциальную угрозу со стороны скифов (*Самойлова Т.Л.* Поход Зопириона и Северо-Западное Причерноморье // *Древности Причерноморских степей.* К., 1993. С. 47).

¹⁷ *Секерская Н.М.* Античный Никоний и его округа в VI-IV вв. до н.э. К., 1989. С. 115.

¹⁸ Ср.: *Самойлова Т.Л.* Указ. соч. С. 48–49; *Карышковский П.О., Клейман И.Б.* Указ. соч. С. 63.

¹⁹ Необычайно увлекательную версию похода Зопириона представил недавно В.П. Яйленко (Очерки этнической и политической истории Скифии в V–III вв. до н.э. // *Античный мир и варвары на юге России и Украины. Ольвия. Скифия. Боспор. М., К., Запорожье, 2007. С. 86 сл.*). Читатель найдёт

Подробный ход событий под стенами Ольвии остается неизвестным. Обстановка сложилась так, что Зопирион был вынужден снять осаду и отступить назад по старому маршруту. Мы не знаем наверняка, участвовали ли скифы в событиях, предшествовавших осаде Ольвии и во время самой осады. Однако, во время отступления македонского корпуса именно они сыграли главную роль в его разгроме. Зопирион и его войско не вернулись домой, бесследно пропав где-то в степях между Тирасом-Днестром и Истром-Дунаем.

Оценивая ход кампании, её итоги, трудно отказаться от мысли, что инициатива похода полностью принадлежала самому Зопириону. В основе этой инициативы, по-видимому, лежали какие-то сиюминутные, локальные мотивы, основанные на обычном человеческом честолюбии, жажде славы и власти. И тогда, говоря о причинах и цели похода, можно сказать следующее. Как ни странно, но весь ход событий 331 г. заставляет в целом склоняться к точке зрения официальной античной историографии, озвученной, в частности, Помпеем Трогом²⁰.

Когда мы говорим о двух фазах конфликта, начала и конца 30-х гг. IV в., необходимо иметь в виду и ещё одно событие, которое случилось в середине этого десятилетия – в 335 г. Мы не можем поставить его в ряд акций, непосредственно отражавших скифо-македонские отношения. Однако, этот динамичный эпизод был прямым следствием первой войны 339 г., и он же во многом предопределил войну 331 г.

Буквально накануне Восточного похода, за год до его начала, Александр неожиданно совершает стремительный марш на север. Конечной целью его был Дунай. Выйдя из Амфиполя, на десятый день похода Александр разбивает войско т.н. «независимых» фракийцев. Еще через несколько дней разгромлены трибаллы, некогда одержавшие победу над Филиппом II. Царь трибаллов Сирм бежит с поля боя и укрывается на дунайском острове Певка. Дальнейшие события развиваются уже на берегах Дуная. Александр форсирует реку, используя корабли, пришедшие из Византия – приём, полностью повторяющий

здесь массу захватывающих сюжетов: головоломный сухопутный маршрут в сочетании с морскими десантами, природные катаклизмы, изощрённую оперативно-тактическую мысль, весьма затратные мемориальные акции. Если добавить сюда ещё немного любовной лирики, то вся эта малодостоверная историческая каша может быть вполне приличным сценарием какого-нибудь триллера.

²⁰ Обыкновенное честолюбие – не последний мотив, который может привести к войне локальной по мысли инициатора, но с глобальными катастрофическими последствиями. Достаточно вспомнить, к примеру, парфянские авантюры Красса или Антония. Авторы одной из новейших работ по данной теме, кажется, также готовы присоединиться к мнению Помпея Трога, полагая, что «...оно не так уж невероятно» (Клейменов А.А., Бутовский А.Ю. Военное дело европейских скифов и македонское военное искусство эпохи Филиппа II и Александра Великого: к проблеме точек соприкосновения // ПИФК. 2017. № 1. С. 43).

действия Дария I здесь же в конце VI в.²¹ Затем, он разбивает войско гетов, которое встретило македонцев на левом берегу. После чего, Александр захватывает какой-то «плохо укрепленный», как утверждает Арриан (I.4.4) гетский город, расположенный в парасанге от места переправы. Это был заключительный акт похода, после которого все противники Александра, включая и царя Сирма, признали свое поражение и принесли македонскому царю оммаж²². О скифах в данном случае, речь вроде бы не идёт. Однако в источниках, повествующих о походе, можно найти весьма важные сведения, касающиеся их истории в этом регионе и последствий, которые имела для скифов предыдущая война с Македонией. Наиболее полное описание похода 335 г. содержится в сочинении Флавия Арриана, римского военного и государственного деятеля II в. от Р.Х. (Arr. Anab. I.1–4). Однако, здесь, несмотря на довольно подробное изложение, мы не найдём никаких сведений о скифах. Зато, в сочинении Плутарха «Об удаче и доблести Александра», имеется единственная строчка, которая содержит исключительно важную информацию. Итак: «Вынужденный отложить восточный поход, Александр обратился против северного противника; *дойдя вплоть до Скифии, прилегающей к Истру*, он с немалым для себя риском провел эту военную кампанию...» (Plut. De fort. Alex. II.11 [курсив мой – И.Б.]). Несмотря на невысокую ценность исторических сведений, содержащихся в этом трактате, жанр которого, по мнению Г.П. Чистякова «живо напоминает риторические упражнения на заданную тему»²³, подобная этногеографическая локализация конечной области похода 335 г. в интерпретации Плутарха, является весьма точной и совершенно оригинальной. Во всяком случае, в других источниках по этому походу такая информация либо отсутствует вовсе, либо (как у Арриана) не имеет такой конкретики (Arr. Anab., I. 2-3).

В этом же отрывке, как мы видим, озвучена и причина, побудившая Александра отложить на год свой поход в Азию и двинуться на север Балкан. Надо сказать, что в этом Плутарх (Plut. De fort. Alex. II.11) солидарен с авторами, которые полагают, что причиной северного похода было нежелание Александра оставлять у себя в тылу беспокойные, воинственные, не замиренные варварские племена (Arr.

²¹ И, кстати, это один из аргументов против того, чтобы зону боевых действий армии Александра переносить слишком далеко, вверх по течению Дунаю (см. ниже). Так, от устья до нынешней Силистры византийским кораблям предстояло преодолеть примерно 500 км против течения. В таком случае эта акция из вспомогательной, тактической, явно превращается в самостоятельную экспедицию.

²² Резонанс от этого события докатился даже до кельтов, ближайшей областью обитания которых на то время был Средний Дунай (Шукин М.Б. На рубеже эр. СПб., 1994. С. 81).

²³ Чистяков Г.П. Труды по античной истории. М., 2016. С. 218–219, прим. 4.

Анаб. I.1.4)²⁴. Молодой царь мог быть одержим и чувством мести за то поражение, которое нанесли его отцу какие-то там трибаллы.

Долгое время считалось, что поход был направлен строго на север, в область, где владения гетов и трибаллов, являются пограничными. Приблизительно, это течение Дуная в месте впадения в него р. Олт, либо р. Арджеш. Однако недавно были приведены веские аргументы для того, чтобы сместить вектор похода Александра на северо-восток – к устьям Дуная. Детальная разработка этой концепции содержится в работе М.Е. Ткачука, и я не буду её пересказывать²⁵. Скажу лишь, что согласно М.Е. Ткачуку, события, связанные с форсированием Дуная, разгромом гетов и взятием какого-то гетского города, происходили на украинско-румунском отрезке Дуная в районе нынешних населенных пунктов Исакча (Румыния) и Орловка-Новосельское (Украина)²⁶.

Гипотеза, выдвинутая М.Е. Ткачуком, имеет солидное обоснование в приведенном выше фрагменте из сочинения Плутарха. Выделенный курсивом текст (см. выше) недвусмысленно говорит о том, к какой части русла Дуная подошел Александр и где происходили основные события. Граница Скифии по Истру-Дунаю всегда проходила в одном и том же месте – на отрезке течения реки между Черным морем и местом впадения в Дунай р. Прут (современный г. Рени Одесской области). Именно сюда и был направлен поход Александра 335 г. Именно сюда несколькими годами раньше вел против скифов свое войско Филипп II. Однако, на этот раз ни один из авторов, ни словом не обмолвился о присутствии здесь скифов. Мы можем сделать вывод, который кажется вполне очевидным при условии верной географической локализации похода 335 г. А именно, удар, нанесенный скифам Филиппом II, оказался настолько сильным, что кочевники полностью оставили территорию Добруджи и перешли на левый берег Дуная.

Таким образом, все события активных скифо-македонских отношений уместаются в одно десятилетие (30-е гг. IV в. до Р.Х.). Реконструируя политический аспект этих отношений, можно утверждать следующее. После разгрома Атея, скифы уходят из Добруджи на левый берег Дуная. Если опираться на комплексный анализ письменных и археологических источников то получается, что уже на момент похода Зопириона, скифов на правом берегу Дуная нет. Но на левом берегу и во время Атея и во время похода Зопириона существуют многочис-

²⁴ Версию о войне за скифское наследство (*Яйленко В.П.* Александр Македонский... С. 201, 203) можно было бы обсуждать, но только при условии наличия у Атея высшего ранга в иерархии Скифии.

²⁵ *Ткачук М.Е.* Гетика, которую мы потеряли (Из антологии хронологических разрывов) // *Stratum Plus*. 1999. № 3. С. 288 сл.

²⁶ Переправа в этом районе традиционно осуществлялась у г. Исакча на правом берегу. И тогда, «плохо укрепленный город» гетов (Анаб. I.4.4 – это, видимо, городище Картал, расположенное на левом берегу Дуная выше места переправы в 7–8 км (*Бруяко И.В., Ярошевич Ю.И.* Городище у с. Новосельское на Нижнем Дунае. Одесса, 2001. С. 25). Это расстояние составляет чуть больше 1 парасанга.

ленные скифские местонахождения, главным образом, могильники. И, если Филипп попросту не дошёл до этой территории, поскольку через Дунай он не переправлялся, то с армией Зопириона произошло то же, что и с армией Дария I в этих же самых местах, только двумя столетиями ранее. Вначале скифы пропустили македонского полководца через свои земли без боя, а затем, на втором этапе похода, когда после неудачной осады Ольвии, находившийся явно не в самом лучшем физическом и моральном состоянии македонский корпус отступал к Дунаю, он подвергся нападению со стороны скифов и был полностью истреблен.

Историю о природном катаклизме, якобы уничтожившем войско Зопириона, нужно записать в промакедонскую апологетику, суть которой заключалась в том, чтобы придать военной катастрофе максимально объективный характер и, соответственно, свести к минимуму роль военных соперников великого Александра, хотя бы и заочных. Версия Валерия Петровича Яйленко, который перенёс заключительный акт драмы на море²⁷, как уже отмечалось, оригинальна, но не убедительна, ибо имеет несколько необъяснимых сюжетов и совершенно необязательных допущений. Прежде всего, морская тема построена на единственной фразе из пролога к XII книге «Истории» Помпея Трога, где сказано, что Зопирион погиб на Понте (*Zopirion in ponto cum exercitu perit*). О флоте не говорит ни один из наших источников. Откуда у македонского наместника мог взяться флот вообще и корабли в таком количестве, чтобы вместить 30-тысячный корпус? Помимо запасов пищи и воды, сложнейшей проблемой в морских воинских перевозках древности и средневековья является транспортировка лошадей. Заметны и географические нестыковки. Находясь где-то в Поднепровье Зопирион меняет концепцию похода и намеревается атаковать гетов, которые в это время обитают в Днестровско-Прутском междуречье. Вместо того, чтобы повернуть армию на запад и в несколько переходов добраться до гетской земли, Зопирион ведёт войско к морю, сажает на корабли и плывёт «к гетскому (Буджакскому) побережью». Это уже совершенная фантазия, не подкреплённая ничем²⁸. Но, странности на этом не заканчиваются. Вопреки нашим ожиданиям, на гетском побережье обитают не геты, а скифы, которые кочевали между низовьями Днестра и Дуная²⁹. В.П. Яйленко всецело доверился античным авторам, которые помещают в этом районе «Гетскую пустыню». Принято считать, и уже давно, что этнические пустыни (гетская, скифская, колхская и др.) – топос, за которым можно видеть многое, но только не реальное обитание на этой терри-

²⁷ Яйленко В.П. Очерки этнической и политической истории... С. 96; он же. Александр Македонский... С. 207.

²⁸ Попытку сохранить морскую тему в походе Зопириона предпринял и И. Лазаренко. Он считает, что после поражения на суше, македонский полководец посадил остатки войска на корабли и отправился домой. И вот здесь в ход событий вмещалась стихия (Лазаренко И. Скитите в Тракия... С. 157).

²⁹ Яйленко В.П. Очерки этнической и политической истории... С. 97.

тории населения-этнонима³⁰. Вот и в данном случае, в приморской части Днестро-Дунайского междуречья (Буджакская степь) нет ни одного гетского памятника. Ареал «Гетики» в основном был ограничен лесостепной областью, за исключением бассейнов крупных рек Бессарабии – Днестр, Прут и Дунай. В.П. Яйленко полагает, что и в Причерноморье Зопирион попал морем из Фракии. Тем самым, весь поход превращается, по сути, в морскую десантную экспедицию. Сам же Зопирион оказался наиболее оригинальным представителем славной когорты разноэтничных полководцев, которые когда-либо ставили цель покорить Северо-Западное Причерноморье. Все они, начиная с персидского царя Дария I и заканчивая турецким султаном Баязидом II, двигались сюда сухим путём, переправляясь через Дунай, вполне резонно полагая при этом, что завоевание территории нужно вести последовательно путём вытеснения или разгрома противника, а также захвата его опорных пунктов.

Вообще, вся эта история с морским отступлением, очень напоминает события завершающей фазы Восточного похода самого Александра. Часть армии возвращается сухоходом, а часть плывёт морем. Интересно, что даже численность войск Зопириона и Александра в начале Восточного похода практически совпадают³¹. Кажется, последним из исследователей, кто сомневался в реальности цифр, отражающих численный состав армии Зопириона, был С.А. Жебелёв³². После него и вплоть до настоящего времени цифра 30 000 возражений, вроде бы, не вызывает³³. Но, тогда может возникнуть вопрос, а где, собственно, македонский наместник набрал такую уйму народа? При том жесточайшем дефиците македонских солдат, который испытывал Александр, возможны два варианта ответа. Либо численность армии Зопириона сильно преувеличена, либо в её составе присутствовал значительный немакедонский контингент.

Успех в войне с Зопирионом не стал для скифов успехом стратегическим. Данные археологии красноречиво свидетельствуют о том, что в последней четверти IV в. на левом берегу Дуная мы замечаем резкую активизацию гетских племен. Военная мощь Скифии уже клонилась к закату. Пройдет всего несколько десятилетий и Великая Скифия, как этнополитическая структура станет историей. Македония, после смерти Александра, еще будет претендовать на роль балканского гегемона вплоть до начала II в. до Р.Х. В конце 90-х гг. III в. была даже сделана ещё одна попытка утвердиться на землях к северу от Дуная (поход Лисимаха против гетов). Однако политические отно-

³⁰ Брусяко И.В. От Скифии к Сарматии: десять лет спустя // Stratum Plus. 2005–2009. № 3. С. 356.

³¹ Кстати, армия Филиппа II, осаждавшая Византий, имела ровно такую же численность (Невская В.П. Византий... С. 117). Нет ли здесь какой-то условности?

³² Жебелёв С.А. Северное Причерноморье. М.; Л., 1953. С.44.

³³ Недавно сомнения на этот счёт вскользь высказала А.С. Русяева (Русяева А.С. О традициях Милета в культуре Ольвии Понтийской // БИ. 2011. XXIV. С. 104, прим. 11).

шения и стратегические интересы правителей и народов Северного Причерноморья и Македонии уже никогда не переплетутся столь тесно, как это случилось однажды, в IV в. до Р.Х.

Литература:

- Алексеев А.Ю. Хронография Европейской Скифии VII–IV вв. до н.э. СПб., 2003.
- Андрух С.И. Нижнедунайская Скифия в VI–I вв. до н.э. (этнополитический аспект). Запорожье, 1995.
- Бруйко И.В. От Скифии к Сарматии: десять лет спустя // *Stratum plus*. 2005–2009. № 3. С. 329–370.
- Бруйко И.В., Ярошевич Ю.И. Городище у с. Новосельское на Нижнем Дунае. Одесса, 2001.
- Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса в VII–I вв. до н.э. (историко-эпиграфическое исследование). М., 1989.
- Жебелёв С.А. Северное Причерноморье. М.; Л., 1953.
- Зельин К.К. Помпей Трог и его произведение «*Historiae Philippicae*» // ВДИ. 1954. № 2. С. 183–202.
- Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира (историко-археологический очерк). К., 1985.
- Клейменов А.А., Бутовский А.Ю. Военное дело европейских скифов и македонское военное искусство эпохи Филиппа II и Александра Великого: к проблеме точек соприкосновения // ПИФК. 2017. № 1. С. 35–49.
- Лазаренко И. Скитите в Тракия (VII в. пр. н.э. – I в. от н.э.). Част 1. Писмени извори за скити в Тракия. Варна, 2015.
- Мелюкова А.И. Скифия и фракийский мир. М, 1979.
- Невская В.П. Византий в классическую и эллинистическую эпохи. М., 1953.
- Самойлова Т.А. Поход Зопириона и Северо-Западное Причерноморье // Древности Причерноморских степей / Отв. ред. В.П. Ванчугов. К., 1993. С. 46–51.
- Секерская Н.М. Античный Никоний и его округа в VI–IV вв. до н.э. Киев, 1989.
- Русяева А.С. О традициях Милета в культуре Ольвии Понтийской // БИ. 2010. Т. XXIV. С. 84–114.
- Ткачук М.Е. Гетика: археология имени // *Revista Arheologică*. 1998. Nr. 2. С. 60–86.
- Ткачук М.Е. Гетика, которую мы потеряли (Из антологии хронологических разрывов) // *Stratum plus*. 1999. № 3. С. 274–304.
- Феодосиев Н. Трибалите: некои проблеми на историческото им развитие // Исторически преглед. 1992. XLVIII. С. 70–84.
- Чистяков Г.П. Труды по античной истории. М., 2016.
- Шелов Д.Б. Царь Атей // *НиС*. 1965. № 2. С. 16–40.
- Шелов Д.Б. Скифо-македонский конфликт в истории античного мира // МИА. 1971. 177. С. 54–63.
- Шукин М.Б. На рубеже эр. СПб., 1994.
- Яйленко В.П. Очерки этнической и политической истории Скифии в V–III вв. до н.э. // Античный мир и варвары на юге России и Украины. Ольвия. Скифия. Боспор / Отв.ред. А.А. Масленников, Н.А. Гаврилюк. М.; Киев; Запорожье, 2007. С. 61–118.
- Яйленко В.П. Александр Македонский, Северное Причерноморье и поход Зопириона // Ольвийские древности. Сб. трудов памяти В.М. Отрешко / Отв. ред. С.Д. Крыжицкий. К., 2009. С. 200–210.